

Научная статья
УДК 343.233
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-134-140>

**Причинение вреда при задержании лица,
совершившего преступление: модернизация законодательства
и практики его применения**

Агафонов Виктор Владимирович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, viktor.agafonov.9292@mail.ru

Аннотация. Применение нормы о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, вызывает вопросы в доктрине отечественного уголовного права и в следственно-судебной деятельности. Анализ содержания статьи 38 Уголовного кодекса Российской Федерации, практики ее применения, позволил выявить недостатки, содержащиеся в названной статье и правовом акте, интерпретирующим ее использование. Для устранения этих недостатков автором сформулированы предложения о модернизации нормы, зафиксированной в указанной статье, и совершенствовании правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: уголовный закон, задержание лица, условия правомерности причинения вреда, цель задержания, доставление органам власти, пресечение возможности совершения преступлений

Для цитирования: Агафонов В. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: модернизация законодательства и практики его применения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 134—140. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-134-140>.

Original article

**Causing harm during the detention of a person
who committed a crime: modernization of legislation
and practice of its application**

Viktor V. Agafonov

Nizhny Novgorod Academy of Ministry of the Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, viktor.agafonov.9292@mail.ru

Abstract. The application of the norm on infliction of detriment in apprehension of a criminal raises questions in the doctrine of domestic criminal law and in investigative and trial procedures. The analysis of the content of Article 38 of the Criminal Code of the Russian Federation and legal precedents made it possible to identify the shortcomings comprised in the Article and the legal act interpreting its utilization. To eliminate these weaknesses, the author formulated proposals for modernization the norm fixed in this Article and improvement law enforcement activities.

Keywords: the criminal law, apprehension of a criminal, factors of lawfulness of infliction of detriment, the purpose of detention, delivery to authorities, preclusion of possibility of perpetrations

For citation: Agafonov V. V. Causing harm during the detention of a person who committed a crime: modernization of legislation and practice of its application. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3 (59), pp. 134—140. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-134-140>.

Для противодействия преступности и защиты каждого человека в России действуют правоохранительные органы. Однако не всегда и не во всех случаях государственные органы могут

своевременно решить поставленные перед ними задачи по борьбе с преступностью.

В связи с этим государство установило в уголовном законе норму, позволяющую причинять

© Агафонов В. В., 2022

вред лицу, совершившему преступление, не только властным органам, но и простым гражданам [1, с. 654—657].

Впервые норма о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, предусмотрена законодателем в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 года, который вступил в силу 1 января 1997 года (далее — УК РФ). Данная норма закреплена в статье 38 УК РФ. До этого времени случаи причинения вреда при задержании преступника надлежало рассматривать по правилам причинения вреда в состоянии необходимой обороны.

Как видно, право задерживать лицо, совершившее преступление, и тем самым оказать государству содействие, имеет любой человек, и его действия при соблюдении всех условий будут признаваться совершенными в рамках защиты охраняемых законом интересов других граждан, государства и общества от противоправных посягательств, даже если задерживаемому будет причинен вред.

Указанные действия следует признавать общественно полезными, поскольку в результате их совершения происходит пресечение преступления, прекращение иного поведения лица, его совершившего, обеспечивается возможность привлечения виновного к уголовной ответственности, а в некоторых случаях исключается возможность совершения новых преступных деяний.

Закрепление в уголовном законодательстве России права граждан на задержание преступившего закон лица и возможности при этом причинения ему вреда имеет к тому же большое предупредительное значение.

Статья 38 УК РФ регламентирует условия, при которых названное причинение вреда следует признать правомерным. Среди этих условий:

а) совершение задерживаемым лицом преступления;

б) вред злоумышленнику причиняется с целью доставления последнего в органы власти и пресечения возможности совершения им новых общественно опасных деяний, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным;

в) вред, причиняемый злоумышленнику, не должен превышать границ, необходимых для задержания.

Доктрина уголовного права расширяет понимание и конкретизирует эти условия [2, с. 78—84; 3, с. 135—143; 4, с. 96—129; 5, с. 184; 6, с. 138—164; 7, с. 191].

Рассмотрим те условия, содержание которых вызывает вопросы у научных сотрудников и правоприменителей.

Условия, относящиеся к преступному деянию, которое совершает или совершил задерживаемый.

1. В деянии задерживаемого лица должны содержаться признаки преступления.

Ученые и практические сотрудники отмечают, что формулировка «задержание лица, совершившего преступление», используемая законодателями в рассматриваемой статье, создает трудности в ее применении. Обстановка задержания может быть такова, что сложно оценить, является ли содеянное преступлением или содержит признаки иного противоправного деяния (например, административного правонарушения или гражданско-правового деликта), учитывая, что действовать зачастую приходится в экстремальных условиях и очень быстро.

Кроме этого, с формальной точки зрения преступлением нельзя считать такое деяние, объективные признаки которого отражены в одной из статей Особенной части УК РФ, но при этом его совершил человек, не имеющий всех нужных признаков субъекта преступления, а именно не достигший необходимого для наступления уголовной ответственности возраста или невменяемый. Так, при применении норм права часто появляется сложность, связанная с допустимостью причинения вреда невменяемому лицу, которое совершило общественно опасное деяние и в связи с этим задерживается, а также может ли задерживающий точно определить факт наличия у него психического расстройства.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – постановление Пленума от 27.09.2012 № 19) предпринята попытка разрешить вышеуказанную проблему. Так, в пункте 24 указано, что в случае добросовестного заблуждения задерживающего относительно вменяемости или возраста лица, которое, по его мнению, совершило преступление, когда, исходя из обстановки, можно было предположить, что это именно преступление, действия задерживающего нужно оценивать исходя из правил, закрепленных в статье 38 УК РФ.

Однако в уголовном законе остался без ответа вопрос, каким образом оценивать действия задерживающего, который уже знал, что возраст правонарушителя не соответствует тому

возрасту, с которого возможна уголовная ответственность, либо правонарушитель невменяем. По нашему мнению, указанный недостаток законодательного конструирования можно разрешить, если внести в статью 38 УК РФ корректировку касательно того, что лицо совершило не преступление, а противоправное деяние. В этом случае такое положение будет охватывать также и случаи, когда деяние, признаки которого описаны в Особенной части УК РФ, совершило невменяемое лицо или лицо, возраст которого не позволяет привлечь к уголовной ответственности.

Кроме этого, считаем, что необходимо также скорректировать содержание постановления Пленума от 27.09.2012 № 19, а именно: заменить выражение «лицо, совершившее преступление», на «лицо, совершившее противоправное деяние» (в соответствующем падеже).

2. Вред задерживаемому причиняется во время или после совершения преступления.

При задержании преступника часто возникают ситуации, когда причинение вреда задерживающим перерастает в необходимую оборону и наоборот. В доктрине уголовного права изложены различные точки зрения на то, к какому из обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует относить причинение вреда лицу, осуществляющему длящееся или продолжаемое преступление. С какого момента действия, причиняющие вред при задержании преступника, могут превратиться в действия, совершающиеся в целях необходимой обороны, либо наоборот, когда происходит переход от необходимой обороны к необходимому задержанию.

Примером будет являться следующая ситуация: преступник, сбежавший из мест лишения свободы, обнаружен и пытается скрыться от задерживающих путем бегства. Злоумышленник, осознав, что будет задержан, начинает отстреливаться в сторону задерживающих либо оказывает при задержании сопротивление, сопряженное с насилием (начинает избивать одного из задерживающих). В рассматриваемой ситуации происходит переход от необходимого задержания в необходимую оборону. В случае если преступник после оказания сопротивления продолжает попытки скрыться (после нанесения ударов вырывается и продолжает убежать), необходимая оборона вновь перерастает в необходимое задержание.

Т. Г. Шувгалидзе подчеркивал, что, если кто-либо совершил действия с целью задержать преступника, но при этом его действия были направлены на немедленное причинение вреда, то мы имеем дело не с правомерным задержанием, а с необходимой обороной. Далее

ученый отмечал, что в иных случаях состояние задержания преступника может проявиться с момента, когда совершилось преступление (например, задержание дезертира) [8, с. 138—139].

По мнению В. И. Ткаченко, о мерах по задержанию преступника может идти речь только после окончания преступления (должна отсутствовать наличность посягательства, иначе будут действовать правила необходимой обороны) [9, с. 38].

В юридической науке представлены различные позиции о том, когда вместо норм о необходимой обороне необходимо применять нормы о правомерном причинении вреда преступнику и наоборот. В частности, С. Ф. Милюков [10, с. 133], И. Р. Сичинава [11, с. 52], И. Г. Плэмздялэ [12, с. 52], А. В. Никуленко [13, с. 127—149] отмечают, что в случае задержания злоумышленника посягательство или должно уже закончиться, или прерваться на предварительных стадиях по независящим от преступника причинам (отсутствие наличности посягательства), а также указывают, что длящиеся преступления, за которые УК РФ установлена ответственность (например, дезертирство, бандитизм, побег из-под стражи, незаконный оборот оружия), создают именно ситуацию необходимой обороны. В обоснование этой точки зрения ученые приводят аргумент о том, что при анализе критериев правомерности необходимой обороны у лица есть больше прав, чем у того, кто задерживает преступника с применением силы. Думается, что авторы таким образом искусственно переносят действия по причинению вреда задерживаемому на более льготное в правоприменении обстоятельство, исключающее преступность деяния, а именно на необходимую оборону.

Поддерживая позицию В. В. Сверчкова, согласно которой одним из условий, относящихся к действиям задерживающего, ученый назвал вред, причиняемый преступнику как в момент, так и после совершения последним общественно опасного деяния [14, с. 191], считаем, что необходимая оборона может перерасти в необходимое задержание и наоборот, причем вовсе не важно, какое преступление лицо совершает или продолжает совершать (простое, длящееся, продолжаемое).

Например, лицо, защищая себя или интересы общества / государства, в соответствующий момент пытается задержать агрессора или серийного убийцу, совершившего побег из зала суда (который оказывает сопротивление, уклоняется от задержания), причиняет ему вред, чтобы доставить в органы власти. В случаях если преступник при задержании будет оказывать сопротивление, сопряженное с насилием

к задерживающим либо иным лицам, действия по задержанию злоумышленника оцениваются по правилам статьи 37 УК РФ, если злоумышленник продолжает совершать длящееся или продолжаемое преступление, но при этом не применяет насилия, указанные действия следуют рассматривать по правилам статьи 38 УК РФ.

Для того, чтобы провести различие между ситуациями, когда нужно применять правила необходимой обороны и где действуют нормы о задержании преступника, правоприменителю необходимо определиться с целью действий задерживающего, которую он преследовал, когда причинял вред преступнику. Если цель задерживающего — передать лицо органам власти и не допустить совершения им новых преступлений, имеет место ситуация правомерного задержания. Если же лицо действовало, чтобы защититься самому или защитить других лиц, то имеет место необходимая оборона.

Условия, характеризующие вред, причиняемый преступнику.

1. Причинение вреда допустимо лишь в отношении лица, которое совершило или совершает преступление и стремится скрыться. Другим лицам вред причинен быть не может.

В пункте 21 постановления Пленума от 27.09.2012 № 19 указано, что, если преступление совершил не один человек, а несколько, то вред при задержании можно причинить лишь тем из них, которых другим путем задержать было нельзя. В связи с указанным положением ограничиваются условия, отраженные в статье 38 УК РФ, по сравнению с критериями правомерности, зафиксированными в статье 37 УК РФ. Так, при обороне от посягательства, совершаемого группой лиц, ущерб возможно причинить любому участнику группы, при этом нужно учитывать, насколько опасным посягательство является в целом. В то же время в случаях задержания вред можно причинить только тому лицу, участнику группы, которое пытается скрыться от задержания. Следует указать, что на практике это положение очень трудно выполнить ввиду экстренности ситуации задержания. Думается, что к задерживаемому предъявляются очень высокие требования: в короткий промежуток времени он должен моментально оценить поведение каждого члена группы и выбрать, кому из них допустимо причинить вред. Это в целом может негативно сказаться на практике применения статьи 38 УК РФ.

2. Вред должен быть причинен задерживаемому не произвольно, а лишь с целью задержания, доставления в соответствующие

органы власти и пресечения возможности совершения им новых общественно опасных деяний [15, с. 112].

Вред причиняется преступнику только тогда, когда последний пытается уйти от задержания. Если это происходит после задержания лица, совершившего преступление (или задерживающий продолжает причинять вред, когда фактически лицо задержано, а задерживающий это не осознает, испытывая сильное душевное волнение), судебная инстанция рассматривает указанные действия как совершенные из мести, и задерживающий должен понести уголовную ответственность. На практике все чаще возникают ситуации, когда лицо после совершения преступления злоумышленником причиняет чрезмерный вред последнему. Такие ситуации нередко вызваны состоянием сильного душевного волнения лица, ставшего очевидцем преступного поведения и пытающегося задержать преступника. Названный вред целесообразно оценивать с учетом социальной полезности и сквозь призму смягчающих наказание обстоятельств.

Также нельзя оставить без внимания, что в статье 38 УК РФ предусмотрена двуединая цель причинения правомерного вреда при задержании виновного. Эта цель может быть недостижима при совершении лицом преступлений против жизни, общественной безопасности. Иногда для пресечения продолжения противоправного поведения (вне условий необходимой обороны) существует безальтернативный путь — ликвидация преступника (маньяка, религиозного фанатика и пр.), уклоняющегося от задержания. Поэтому законодатель целесообразно при формулировании цели, связанной с доставлением органам власти и пресечением возможности совершения новых преступных деяний, в части 1 статьи 38 УК РФ вместо слов «органам власти и пресечения» написать «органам власти и (или) пресечения».

Еще одним недостатком законодательного конструирования статьи 38 УК РФ является выражение «доставление органам власти». По нашему мнению, не во всех случаях у задерживаемого лица в соответствии с текстом закона есть возможность именно доставить преступника в органы власти. Например, в условиях крайнего севера непосредственно доставить злоумышленника порой невозможно из-за погодных условий. При некоторых обстоятельствах наоборот нет необходимости доставлять преступника в органы власти, а логичнее оставить последнего на месте происшествия для выяснения всех обстоятельств содеянного, а также сохранения вещественных доказательств. Наконец,

уголовный закон должен предусматривать исключительные случаи уничтожения преступника при попытке скрыться. В указанной ситуации остается необходимость передачи тела уничтоженного злоумышленника в органы власти с целью сбора улики для доказывания причастности указанного лица к ряду других преступлений. В частности, когда убитым является насильник и изымается биологический материал для производства генетической экспертизы.

Таким образом, в части 1 статьи 38 УК РФ вместо слов «для доставления органам власти и пресечения» необходимо написать «для передачи органам власти и (или) пресечения».

3. Причинение вреда — единственный способ задержания преступника. Иными словами, вред причиняется вынужденно.

Пункт 21 постановления Пленума от 27.09.2012 № 19 разъясняет, что при оценке действий задерживающего и решении дилеммы о том, законны они или нет, правоприменитель должен определить, можно ли было другим образом задержать лицо. В то же время важно помнить, что акцент нужно делать не на объективном содержании обстановки задержания, а на том, как обстановку воспринимал задерживающий, поскольку он действовал исходя из своего видения ситуации.

Показателен в этой связи приговор суда, вынесенный в отношении гражданина Зайцева, который, исполняя обязанности военной службы в составе дежурного подразделения, привлеченного к охране и обороне аэродрома, во время преследования лиц, напавших на контрольно-пропускной пункт воинской части, находясь на 5 этаже общежития, будучи убежденным в причастности ФИО1 в нападении на воинскую часть и в предпринятой им попытке завладеть его, Зайцева, автоматом с применением насилия, с целью остановить и задержать нападавшего, безразлично относясь к последствиям своих действий, произвел в ФИО1 два выстрела из табельного огнестрельного оружия, причинив ему тяжкие телесные повреждения в виде двух огнестрельных пулевых ранений спины, от которых потерпевший скончался на месте [16].

В указанном примере гражданин Зайцев мог применить табельное оружие непосредственно в момент нападения кого-либо из задерживающих с целью завладения оружием, тогда состояние задержания преступника переросло бы в состояние необходимой обороны, и его действия явились бы законными.

Однако гражданин Зайцев превысил пределы причинения вреда при задержании, когда

стал производить выстрелы в спину убегающему ФИО1. Стрелять в спину было бесосновательным ввиду того, что реальной возможности скрыться у ФИО1 не было (преступник находился в замкнутом пространстве, убегая на пятый этаж здания, он лишил себя возможности скрыться от преследователей), военнослужащий мог и должен был предполагать указанные обстоятельства. Также Зайцев мог применить табельное оружие (в рамках необходимой обороны) в случае, если бы ФИО1 начал применять насилие, опасное для жизни и здоровья, однако данных действий не последовало.

4. Вред, причиняемый преступнику, не должен превышать граници, необходимых для задержания.

В связи с тем, что задерживающий должен учесть рассматриваемое условие, в следственно-судебной практике возникает большое количество проблем. В научной литературе неоднократно отмечалось, что такие понятия, как «явное несоответствие» и «превышение мер, необходимых для задержания», по своей сути являются оценочными, то есть наличие или отсутствие указанных фактов определяет суд, анализируя материалы конкретного уголовного дела, все объективные и субъективные признаки произошедшего [17, с. 21—22]. При этом зачастую использование оценочных понятий ведет к правоприменительным ошибкам.

Так, в пункте 22 постановления Пленума от 27.09.2012 № 19 указано, что при установлении правомерности / неправомерности действий задерживающего необходимо учитывать все обстоятельства в обстановке задержания. Правоприменитель должен учитывать, где и в какое время совершено преступление, сколько преступников, сколько им лет, мужчины это или женщины, каков уровень их физического развития, имелось ли у них оружие, была ли в их поведении агрессивность, объединены ли преступники в банду, не явилось ли преступление террористическим и т. д. При этом о личности самого преступника как такового в названном постановлении не указано. В теории уголовного права существуют позиции, согласно которым задерживаемому за тяжкое или особо тяжкое преступление можно причинить больший вред, чем лицу, которого нужно задержать за преступление, имеющее небольшую или среднюю степень тяжести [18, с. 73]. Указанная позиция является спорной, в уголовном законе нет ограничений касательно того, за какую категорию преступлений можно причинять больший или меньший вред преступнику при задержании. По нашему мнению, вред задерживающий

причиняет преступнику для доставления (передачи) последнего органам власти, пресечения новых преступлений. Размер вреда прежде всего должен быть обусловлен сложившейся при задержании ситуацией.

Считаем, что для всестороннего определения размера допустимого при задержании вреда вышеуказанные положения в пункте 22 постановления Пленума от 27.09.2012 № 19 необходимо дополнить, указав, что к обстоятельствам задержания нужно, помимо прочего, отнести также особенности преступного поведения задерживаемых лиц, категорию преступления и продолжительность преступного поведения.

Прошло более 20 лет с того момента, как вступила в силу статья 38 УК РФ, а постановление Пленума от 27.09.2012 № 19 принято 10 лет назад. Однако названные статья и постановление не содержат решений представленных противоречий. Поэтому в качестве таких решений предлагаем внести в уголовное законодательство и практику его применения следующие изменения.

1. Недостаток законодательного конструирования, касающийся задержания лиц, которые совершили предусмотренные УК РФ преступления, но при этом не отвечают признакам субъекта преступления ввиду невменяемости или недостижения возраста уголовной ответственности, можно устранить, если в тексте статьи 38 УК РФ вместо слов «лицо, совершившее преступление» написать «лицо, совершившее противоправное деяние» (в соответствующем падеже).

2. При решении вопроса, связанного с правовым регулированием перехода от необходимой обороны к задержанию преступника, совершающего длящееся или продолжаемое преступление, необходимо исходить из действий со стороны задерживаемого. Если преступник оказывает сопротивление либо совершает насильственные действия в отношении иных лиц, действия задерживающего регламентируются по правилам статьи 37 УК РФ. В случае отсутствия насильственных действий со стороны злоумышленника, действия по задержанию последнего должны оцениваться по статье 38 УК РФ.

3. Абзац второй пункта 21 постановления Пленума от 27.09.2012 № 19 изложить следующим образом: «если деяние совершается несколькими лицами, к любому из них можно применить меры, необходимые для задержания, и ориентироваться при этом нужно на характер и опасность преступных действий, совершаемых группой в целом».

4. В случае если задерживающий причинил вред преступнику после его задержания и если

будет установлено, что задерживающий причинил вред в состоянии сильного душевного волнения, причиненный вред следует оценивать с учетом социальной полезности. При вынесении обвинительного приговора суду нужно рассмотреть вопрос о наличии смягчающего наказание обстоятельства.

В части 1 статьи 38 УК РФ вместо союза «и» при формулировании целей задержания надлежит использовать альтернативу союзов «и», «или», что позволит избежать ошибок в правоприменении при оценке направленности действий задерживающего. Более того, для учета случаев невозможности доставления злоумышленника органам власти необходимо вместо слов «для доставления органам власти и пресечения» написать «для передачи органам власти и (или) пресечения».

5. При определении допустимого вреда правоприменителю следует учитывать вид, категорию и продолжительность преступного поведения задерживаемого с целью всестороннего определения размера допустимого вреда при задержании преступника. Для этого в пункте 22 постановления Пленума от 27.09.2012 № 19 при характеристике обстоятельств задержания после слов «место и время преступления» необходимо указать «особенности преступного поведения задерживаемых лиц, категорию преступления и продолжительность преступного поведения».

Список источников

1. Агафонов В. В. Инновационное совершенствование правовых положений о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Юридическая техника: Ежегодник. 2021. № 15.
2. Паше-Озерский Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. 174 с.
3. Шувгалидзе Т. Г. Необходимая оборона. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 157 с.
4. Баулин О. В. Право граждан на задержание преступника. Харьков: Вища школа, 1986. 156 с.
5. Милуков С. Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Энциклопедия уголовного права. Т. 7: Обстоятельства, исключющие преступность деяния. 2-е изд. СПб., 2014. 778 с.
6. Милуков С. Ф., Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр, 2020. 768 с.
7. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 702 с.

8. Шувгалидзе Т. Г. Необходимая оборона. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 157 с.

9. Ткаченко В. И. Ответственность за превышение пределов необходимой обороны и причинение преступнику вреда при его задержании в теории и судебной практике. М.: Всесоюзный юридический заочный институт, 1973. 44 с.

10. Милуков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб.: С.-Петерб. ин-т внешнеэкон. связей, экономики и права; Знание, 2000. 277 с.

11. Сичинава И. Р. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (уголовно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. 182 с.

12. Плэмэдялэ И. Г. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 176 с.

13. Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 324 с.

14. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 702 с.

15. Милуков С. Ф., Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. 2-е изд., перераб и доп. СПб.: Юридический центр, 2020. 768 с.

16. Апелляционное постановление Судебной Коллегии по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 14 мая 2015 года по делу № 22-209/2015 в отношении Зайцева.

17. Кадников Н. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. М., 1998. 48 п.

18. Сичинава И. Р. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (уголовно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. 182 с.

References

1. Agafonov V. V. Innovative improvement of legal provisions on causing harm during the arrest of a person who has committed a crime. *Legal technique: Yearbook*, 2021, no. 15. (In Russ.)

2. Pashe-Ozersky N. N. Necessary defense and extreme necessity under Soviet criminal law. Moscow: State Legal Literature Publ., 1962. 174 p. (In Russ.)

3. Shuvgalidze T. G. Necessary defense. Tbilisi: Metsniereba Publ., 1966. 157 p. (In Russ.)

4. Baulin O. V. The right of citizens to arrest a criminal. Kharkov: Vishcha school Publ., 1986. 156 p. (In Russ.)

5. Milyukov S. F. Causing harm when arresting a person who has committed a crime. *Encyclopedia of Criminal Law. Vol. 7: Circumstances excluding the crime of the act*. 2nd edition. St. Petersburg, 2014. 778 p. (In Russ.)

6. Milyukov S. F., Nikulenko A. V. Causing harm during the arrest of a person who has committed a socially dangerous act. 2nd edition, revised and expanded. St. Petersburg: Legal Center Publ., 2020. 768 p. (In Russ.)

7. Sverchkov V. V. Criminal law. General and Special parts: a textbook for universities. 8th edition, revised and expanded. Moscow: Yurayt Publ., 2020. 702 p. (In Russ.)

8. Shuvgalidze T. G. Necessary defense. Tbilisi: Metsniereba Publ., 1966. 157 p. (In Russ.)

9. Tkachenko V. I. Responsibility for exceeding the limits of necessary defense and causing harm to the offender during his detention in theory and jurisprudence. Moscow: All-Union Correspondence Law Institute, 1973. 44 p. (In Russ.)

10. Milyukov S. F. Russian Criminal Law: Experience of Critical Analysis. St. Petersburg: St. Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law, Knowledge Publ., 277 p. (In Russ.)

11. Sichinava I. R. Causing harm during the arrest of a person who committed a crime (criminal law aspects). Dissertation... candidate of legal sciences. Rostov-on-Don, 2002. 182 p. (In Russ.)

12. Plamedyale I. G. Causing harm during the arrest of a person who committed a crime. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2007. 176 p. (In Russ.)

13. Nikulenko A. V. Causing harm during the arrest of a person who has committed a socially dangerous act. Dissertation... candidate of legal sciences. St. Petersburg. 2011. 324 p. (In Russ.)

14. Sverchkov V. V. Criminal law. General and Special parts: a textbook for universities. 8th edition, revised and expanded. Moscow: Yurayt Publ., 2020. 702 p. (In Russ.)

15. Milyukov S. F., Nikulenko A. V. Causing harm during the arrest of a person who has committed a socially dangerous act. 2nd edition, revised and expanded. St. Petersburg: Legal Center Publ., 2020. 768 p. (In Russ.)

16. The Appeal Resolution of the Judicial Board for Criminal Cases of the North Caucasus District Military Court in case no. 22-209/2015 against Zaitsev of May 14, 2015. (In Russ.)

17. Kadnikov N. G. Circumstances precluding the criminality of the act. Moscow, 1998. (In Russ.)

18. Sichinava I. R. Causing harm during the arrest of a person who has committed a crime (criminal law aspects). Dissertation... candidate of legal sciences. Rostov-on-Don, 2002. 182 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 05.06.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 17.01.2022; approved after reviewing 05.06.2022; accepted for publication 30.08.2022.